

23.10.91

Любителям популярной музыки нет надобности представлять Светлану Разину. Многие знают ее еще по «Миражу».

В Бишкек Света приехала в составе новой группы «Фея». Сразу же покорив сердца нашей публики красивым голосом, неординарностью и новым имиджем.

— Светлана, ты была одной из первых солисток «Миража»?

— Да, я и Наташа Гулькина были первыми в «Мираже». Валера Соколов, — теперь он художественный руководитель «Феи», — был вдохновителем и создателем группы вместе с Андреем Летягиным. Потом их творческие пути разошлись. К сожалению, это явление сейчас в моде. Как только люди набирают какую-то известность, тут же перестают понимать друг друга. Такое происходит не только среди артистов, у композиторов и поэтов та же история.

— Света, но в вашем коллективе две солистки. Ты и Инна Смирнова, вы не разойдетесь в скором времени?

— Пока не собираемся. Может быть в дальнейшем кто-то из нас будет отдельно работать. Но если вдруг мы разойдемся, это случится не потому, что мы враги или у нас не сложились отно-

вать генералом. Например, группа «АББА», они шведы, но пели на английском языке и не гнушались этим. Потому что хочется, чтобы тебя понимало как можно больше народа.

— Свет, какое у тебя образование?

— Техническое.

— Музикального нет?

— Только музыкальная школа.

— Как ты считаешь этого достаточно, чтобы стать певицей солидного масштаба?

— Я считаю, что достаточно. Очень многие мои подруги пошли по иному, в отличие от меня, пути. Попросту говоря, пошли учиться. Они решили, что окончат музыкальные институты и добьются чего-то на самом деле.

Когда Андрей Летягин выбирал солистку в группу «Мираж», то обошел все гнесинское училище. Но не нашел ту, которая могла бы спеть так, как ему было нужно. Это же парадокс! Я могу рассказать, как в музыкальных училищах зачастую учат вокалу. Сидят за роялем пе-

стать солистом группы «Комиссар» Алексеем Щукиным, с Натальей Гулькиной, Жанной Агузаровой, Вячеславом Бутусовым, с кем-нибудь из группы «Кар-Мэн», и с группой «Технология». Это все наши друзья, тусовка, как мы называем. Мы начинали и росли вместе.

— С каким чувством ты ехала к нам?

— Честно говоря, ехала сюда не в очень хорошем настроении. А теперь немножко приступаю к зрителями. К тому же не все посмотрела, что хотелось бы.

— Как ты относишься к конкуренции?

— Совершенно спокойно. Я не чувствую конкуренции. Никогда болезненно не переживала этот вопрос. Кто популярней, кто нет, я считаю не это определяет человека, как личность, как артиста. А прежде всего, его отношение к сцене и к популярности. Если артист к ней на «я» обращается, значит и со всеми такой же простой.

Мне бы хотелось пожелать всем артистам быть проще, с другой стороны — выше, и всем дружить.

• Знакомьтесь: «Фея»

Сексуальная революция на эстраде? Заманчиво!

шения. А потому что у нас изначально было заложено, что каждая поет свой репертуар. Инна будет петь танцевальные или, как их еще называют, дискотечные песни, а я хочу себя попробовать немножко в другом плане. Мне хочется поднимать какие-то смелые темы.

— Какие темы ты считаешь смелыми?

— Сексуальные. Хочу петь о том, что всегда хочет сказать женщина, но стесняется. Хочется приоткрыть немножко женскую психологию.

— Это что-то вроде сексуальной революции женщин?

— Может быть, да. Почему на Западе давно открыта эта тема, а у нас нет? Мало того там пропагандируют это, причем очень красиво и умело. А у нас все делается уродливо и пошло.

Возьмем самое простейшее, — те же плакаты, календари. Они делаются на таком примитивном уровне, что просто смешно. Мы «откыаем Америку» дешевым способом.

Мне же в своем творчестве хочется идти от красоты.

— Для вас коллектив — это музыкальная семья?

— Скорее нас связывает музыка. Пока, к сожалению, у нас нет единства и фанатизма. Сейчас нас соединяет только работа, но мне бы хотелось большего. Мечтаю сделать что-то такое, чтобы мы все «фанатели» на этом. Чтобы наш коллектив сочетался по всем интересам. Это идеал для всех музыкантов. Все об этом мечтают, но не всем удается достичь желаемого.

— То есть вне сцены вы каждый сам по себе?

— Не все. Есть какой-то костяк, у нас был недавно очень большой коллектив. Сюда мы приехали в минимальном составе. У нас была балетная группа «Бит-мастер». Сейчас она работает за границей. Почему? Потому что материально сложно работать. Наша работа не может быть оплачена настолько, насколько круто она сделана. Я всегда мечтала сделать все красиво, у нас было великолепное шоу, сильные танцовщицы из самых классных коллективов. Но они ушли. Правда, кажется хотят вернуться к нам. Но это случится только тогда, когда у нас будет все нормально в материальном плане.

Ведь сейчас все упирается в деньги. Клип на телевидении стоит 60 тысяч. А реклама? Все это не бесплатно.

— Светлана, твой балет за границей. А у самой не возникло желания поработать там?

— Естественно, возникло. Сейчас, кстати, я записала новый альбом, в который вошли песни и на английском языке. Это не потому что я хочу отресторяться от нашей страны. Нет. Просто все группы и артисты, которые хотят оставить какой-то след на этой земле, должны выйти на международный уровень. Плох тот солдат, который не мечтает

дагог и стучит по клавишам, учащийся старается его перефразить. Если удалось это сделать, значит у тебя отличный вокал.

Я, например, с каждым разом открываю себя по-новому. У меня записано три альбома — первый спела неважно, второй получше, третий пытаюсь сделать еще лучше. Может быть я обнаружу в себе новые вокальные данные.

Для того, чтобы уметь петь не обязательно заканчивать музыкальные училища, институты. Я научилась петь на студии.

И вообще я сторонник частного образования. В институт я поступила с репетитором. И поняла какой это кайф. Меня все осуждали. Говорили, что сама я ничего не могу достичь. На самом деле такие рассуждения — ерунда.

Репетиторство развивает и дает знаний намного больше, чем в той же школе — учителя. Та же история в музыке. Если педагог работает только со мной, естественно, обращает внимание на меня одну. Вот тогда результат получается лучше, чем в школе, где я сидела бы со всеми вместе.

— Ты развиваешь образ сексуальной женщины на сцене, а как в жизни ты себя чувствуешь в этом плане?

— Свободно.

— Ты замужем?

— Да. Детей пока нет.

— Как муж относится к твоим гастрольным поездкам?

— Нормально. Ведь он всегда со мной. Это Валера Соколов, наш художественный руководитель.

— Имидж гиперсексуальности — он не мешает в общении с людьми?

— Абсолютно не мешает. Помогает даже.

— А поклонники... С ними есть проблемы?

— Никаких проблем. Люди пишут письма.

— Как правило они не ограничиваются письмами?

— Нет, у нас все прилично. Я стараюсь сочетать в себе раскованность и интеллигентность. Я ненавижу хамство и панибратство. У нас были гастроли в Челябинске, там молодые люди влюбились в меня. Писали лирические письма. Они не хватали меня, у многих есть такая манера. К большому сожалению, у нас не хватает культуры. А когда все прилично — мне это очень нравится.

— Популярность — она мешает тебе в жизни или помогает?

— Пока мешает, наверное.

— Света, не хотела бы ты поработать в другом коллективе?

— Коллектив — это прежде всего я. Если мне кто-то не нравится, я могу пригласить для работы других людей.

— С кем из звезд советской поп-музыки ты бы хотела спеть общую песню?

— Вернемся немножко назад. Расскажи, как появилась группа «Фея» на советской эстраде.

— Все истоки нашего коллектива обращены к группе «Мираж». Но пришло время, когда мы почувствовали, что можем сделать что-то новое, свое. Тогда и появилась «Фея». Во главу поставили женский вокал и имидж сексуальной девушки, которая обязательно умеет двигаться. Потому что танцевальная музыка должна танцеваться и прежде всего теми, и кто ее делает.

— Почему группу назвали «Фея»?

— Вокруг столько зла, а «фея» — красивое слово, красивые женщины поют отличную музыку. Мы стремимся к красоте, ведь она спасет мир на самом деле.

— С какого возраста ты поешь?

— С трех.

— Где ты пела в три года?

— На улице. С детства я пела правильно, как по нотам. Мы шли с мамой по улице, я пела песню: «А я иду, шагаю по Москве» настолько чисто, что прохожие с удивлением оборачивались. В музыкальную школу меня взяли без проблем, несмотря на то, что я опоздала на четыре месяца к началу занятий.

— Твои родители имеют отношение к музыке?

— Абсолютно никакого. Просто многие мои родственники очень музыкальны.

— Кто был для тебя всегда кумиром?

— На эстраде у меня появился кумир, когда я учились в десятом классе. Это была группа «АББА»!

— А на советской сцене?

— Скорее нет пока. У нас все немножко не дорабатываются. Все могут больше, но не делают. То ли из-за финансовых вопросов, то ли еще из-за чего-то другого. Я знаю, что тот же Дима Маликов возит с собой на гастроли всего только одного помощника. И все оттого, чтобы сэкономить. У меня был коллектив, который стоит в десять раз дешевле Маликова, но я возила с собой еще и балет. Потому что я хочу, чтобы у меня на сцене было настоящее шоу, чтобы программа была крутая. А деньги... я экономить не буду.

— В таком случае сколько ты получаешь?

— Триста, пятьсот рублей с концерта. Но концертов сейчас у меня мало. И с деньгами в общем-то уже есть проблемы. Раньше я получала с концерта 25 рублей и считала, что самая богатая. Я сорила ими налево и направо. Ездила на такси. В общем, мне этих денег на все хватало. Но когда я в первый раз столкнулась с тем, что мне предложили кофточку для сцены за 140 рублей, вот тогда и призадумалась. А сейчас вон какие цены!

— Спасибо, Светлана, за беседу. Всего тебе доброго.

Беседу вела Виктория КУРЕНЕВА.